

Б. Адрианов

МЕТАФИЗИКА ЧЕЛОВЕКА

(главы из книги X)

X) См. "ЧАСЫ" № 58, 61.

"В начале сотворил Бог небо и землю...
И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы" /Бытие 1,1, 3,4/

ГЛАВА II. НЕБО И ЗЕМЛЯ, СВЕТ И ТЬМА В ЧЕЛОВЕКЕ

Итак триединство человека есть первая метафизическая истина о нем, самая высокая, таинственная и трудная для понимания. Перейдем теперь к следующим по нисходящему порядку идеям, к более детальному описанию состава человеческого триединства.

Вторые метафизические истины гласят:

А/ В человеке есть высшее и низшее, или небо и земля. Высшее — это дух, низшее — плоть.

Б/ В человеке есть видимое и невидимое, или свет и тьма. Видимое — это тело, невидимое — душа.

На чем основываются наши утверждения? Прежде всего на метафизическом толковании первого дня творения. Св. Григорий Нисский писал: "Мне кажется, что Моисей излагает в шестодневное некое сокровенное учение и таинственно сообщает любознательным о душе /человеке/, о котором мечтала и внешняя ученость" /1/. А прот. С.Н. Булгаков прямо пишет: "Весь шестоднев может быть понимаем как постепенное сотворение человека" /2/, или: "Шестоднев есть онтогенез человека" х) /3/. В силу этого все, что говорится в первой главе книги Бытия, имеет самое непосредственное отношение к человеку. Понятия неба и

х) см. след. стр.

земли, света и тьмы, тверди, воды, которая под и над твердью, суши, солнца, луны, звезд и пр. имеет самое прямое отношение к метафизическому составу человека, и мы обязаны найти соответствие этим "терминам" Шестоднева и всем тем определениям, относящимся к человеку, которые мы находим в последующих книгах Св. Писания и, в особенности, в Новом Завете. Только так можно рассчитывать на полное раскрытие метафизических истин о человеке, заключенных в Шестодневе. Обратимся к первой главе книги Бытия.

"В начале сотворил Бог небо и землю"
/Бытие 1,1/.

"Я - земля и потому привязан к земной жизни, но я также и божественная частица и потому ношу в сердце желание будущей жизни" /6/.

Св. Григорий Богослов

А. Дух и шлошь - небо и земля в человеке.

§1. Как написано в первых строках книги Бытия, в первый день были сотворены небо и земля. Что значит слово "небо" в Св. Писании не поясняется. По учению св. отцов это вся беспредельность духовного мира, объемлющего наше земное бытие, или бесчисленное ангельское воинство - ангельские силы или чины. "В первый день, - пишет прп. Исаак Сирин, - сотворено девять духовных природ в молчании и одна природа словом" /7/.

х) со стр. 133. Эта особая соотнесенность человека со всем творением находит свое выражение в утверждениях, что человек есть микрокосм и даже макрокосм: "Человек и природа взаимно подобны и внутренне едины. Человек - малый мир, микрокосм. Среда - большой мир, макрокосм. Так говорится обычно. Но ничто не мешает нам сказать и наоборот, называя человека - макрокосмом, а природу - микрокосмом /4/ /Флоренский/. Св. Григорий Нисский: "В человеке есть "беспорное родство со Вселенной" /5/.

По святоотеческому учению ангелы созданы для служения. Им они соединяются с миром в одно неразрывное целое, в единство неба и земли, так что ни мир не существует без ангелов, ни ангелы без мира, а оба вместе составляют одно творение: небо и землю.

Эта близость и связь ангельских и земных миров проявляется в разных аспектах служения. Ангелы суть блюстители сил природных и они же исполнители велений Божиих над человеком, хранители отдельных людей и целых народов, царств, церквей, всего человеческого рода.

Как учат св.отцы, все в мире охраняется ангелом, все имеет своего ангела или свое соотношение в ангельском мире. "Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного" /Мф. 18.10/. Через ангелов совершается действие Промысла Божия. Эта общая мысль выражается в каноне бесплотным силам через сравнение ангелов с конями, узды которых держит в руках Своих восседающий на колеснице Господь. Церковь гимнологически и иконографически свидетельствует о непрестанном общении с нами ангелов.

Итак, словом "небо" в Св.Писании названо бесчисленное ангельское воинство — ангельские силы, или чины.

Более широко под понятием неба понимается особая сфера бытия, где пребывает Бог:

"Один у вас Отец, Который на небесах" /Мф. 23.9/, "Отец наш, сущий на небесах".

С этого неба сошел Сын Божий, "сущий на небесах" /Ин. 3.13/ и туда Он "вознесся и воссел одесную Бога" /Мк. 16.19/. Конечно, эта сфера метафизическая, ее нельзя найти в физическом космосе, тем не менее, это реальность, которая в той или иной форме открывается людям.

"И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий..." /Мф. 3.16-17/.

С неба сходят ангелы, на него восхищаются мистики, как ап. Павел: "Знаю человека во Христе, который восхищен был до третьего неба" /2 Кор. 12.2/. Оно открывается мученикам за

Христа: "Стефан же... сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога" /Деян.7.56/.

Мы призваны собирать себе сокровища именно на небесах:

"Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут" /Мф.6.19-20/.

На нем наша награда и наше наказание:

"Велика наша награда на небесах" /Мф.5.12/, "Открывается гнев Божий с небес" /Римл. 1.18/.

§2. Под словом "земля" в Св.Писании понимается то, из чего в дальнейшем были сотворены небо /твердь/, земля /суша/, солнце, луна и звезды, растения и птицы, пресмыкающиеся и рыбы, животные и гады.

В современном языке "земле" первого дня нет адекватного понятия. Термин "материя" или "праматерия" в наше время очень не однозначен, и мы не будем его употреблять. Точнее, но тоже не адекватно, называть землю первого дня творения "правеществом" или "праэнергией", ибо в эту "землю" входило и то и другое.

Иногда "землю" первого дня называют прахом земным или "хаосом", следуя определению свт. Григория Богослова: "Было некогда, что все покрывала черная ночь, все одно с другим связанное и смешанное мрачными узами первобытного хаоса, блуждало без цели" /8/. Однако и слово "хаос" не исчерпывает значения слова "земля", ибо в ней была заключена особая сила или способность произвести /родить/ из себя по слову Божию всю вселенную с ее поразительным многообразием органической и неорганической жизни.

Это "производящее" начало было объектом поклонения и благоговейного почитания у многих народов, как об этом писал прот. С.Н.Булгаков: "Она есть та Великая Матерь, которую издревле чтили благоговейные языки. Деметра, Изиды, Кибелы, Иштар. И эта земля есть в потенции своей Богоземля, эта мать таит в себе уже при сотворении своем грядущую Богоматерь — утробу Божественного Воплощения" /9/.

Очень хорошо сказал о земле первого дня св. Григорий Нисский: "Написано: "земля же была невидима и неустроена";

из сего явствует, что все уже было в возможности, при первом устремлении Божиим к творению, как бы от вложенной некоей ~~шии~~ силы, осеменяющей бытие вселенной, но в действительности не было еще каждой в отдельности вещи" /10/.

§3. Как уже говорилось выше, "весь шестоднев может быть понимаем как постепенное сотворение человека". Что же в нем небо и что земля? "Душа /читай дух/ есть подобие неба, — пишет св. Василий Великий, — в ней обитает Господь; плоть же составлена из земли, и в ней обитают смертные люди и бессловесные животные" /11/. Или у св. Григория Нисского: "Не в теле /плоти/ главное величие человека, а в высшей стороне его существа — в душе /духе/, которая неизмеримо возвышает его над видимым миром и непосредственно роднит с Самим Богом" /12/.

Будем называть в соответствии с этим небо или высшее в человеке — духом, а землю или низшее — плотью.

Нужно сказать, что вследствие большого влияния платонизма на христианскую мысль многие христиане в прошлом не всегда ясно отличали высшее от невидимого, а низшее от видимого, и потому понятия духа и души, плоти и тела часто смешивались.

Поскольку шестоднев различает эти понятия, мы будем следовать ему и различать их.

Укажем еще, что понятие души, которым нередко пользовались св. отцы для обозначения высшего в человеке, предполагало ее духовность как главную отличительную черту. В то же время плоть у св. отцов всегда бездуховна. И если о теле можно сказать — "тело духовное" /впервые у ап. Павла/, то о плоти такое никогда не говорилось. Переводчики св. отцов не всегда чувствовали эту разницу, особенно в отношении духа и души, и часто отождествляли их даже в одном предложении.

§4. Почему мы считаем дух высшим в человеке, могут спросить некоторые из читателей.

Потому что он ищет Бога и только в Нем обретает покой и отраду: "Душа бо человеческая яко дух от Бога созданный, — пишет св. Тихон Задонский, — ни в чем ином удовольствия, по-

коя, мира, утешения и отрады сыскать не может, как только — в Боге, от Которого по образу Его и подобию создана; а когда от Него отлучится — принуждена искать себе удовольствия в созданиях, и страстями различными, как рожцами, себя питать, но надлежащего упокоения и отрады не обретает" /13/.

Дух или духовное в человеке есть Царство Божие в нем, как и сказано: "Царство Божие внутри вас есть" /Лк. 17. 21/.

Поэтому мы можем войти в Царство Небесное лишь раскрыв в себе духовные пласты бытия, причем именно в земной жизни.

Начало этому полагается крещением, ибо как сказал Иисус Христос: "Кто не родится свыше... кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие" /Ин. 3. 3, 5/.

§5. Высшее в человеке не всегда именуется духом. Мы уже говорили, что нередко высшее называют душой. Иногда, особенно в Новом Завете оно именуется сердцем:

"Бог послал в сердца ваши Духа" /Гал. 4, 6/, "Вселиться Христу в сердца ваши" /Еф. 3, 17/, "Господа Бога святите в сердцах ваших" /1 Петр. 3, 15/.

Однако в наше время у подавляющего большинства людей высшее не синоним сердечного; — последнее скорее связывается с отзывчивостью и доброжелательностью, или — совсем редко, — с центром мистической жизни человека.

Иногда высшее в человеке называют сверхчувственным в противоположность чувственному. Такие выражения мы встречаем и у св. отцов, но в Св. Писании их нет, поэтому лучше ими не пользоваться.

В святоотеческой литературе встречаются художественные сравнения, хорошо показывающие характер взаимоотношения духа и плоти в человеке и помогающие образно представить себе эти метафизические понятия. Чаще всего дух символизируется музыкантом, а плоть — инструментом /флейтой, органом, лирой/. "Поселку тело /плоть/, — пишет св. Григорий Нисский, — устроено подобно музыкальному орудию, то как нередко случается, что искусные в музыке не могут показать своего искусства по негодности орудий, не поддающихся искусству /сви-рель, поврежденная временем, или разбитая при падении, ... не издает звука..., хотя надувает ее искуснейший музыкант,

так и ум /дух/ наш, действуя на целое орудие /плоть/ и прикасаясь к каждому его члену, в тех из них, которые в нормальном положении, производит, что ему свойственно, а в тех, которые отказываются принимать художническое его движение, остается безуспешным и бездейственным" /14/.

Ради строгости изложения будем в дальнейшем называть высшее только духом.

§6. Если небу соответствует дух человека, то земле — плоть.

Хотя плоть и низшая субстанция в человеке по сравнению с духом, однако ее не надо понимать как некую мертвую-инертную массу, как темницу духа, из которой он жаждет освободиться /Платон/, как крайнюю границу идеальной Божественной эманации, где действительное бытие в человеке переходит в свое отрицание, в не-бытие /Плотин/. Это никак не следует из слов Шестоднева; напротив, в них провозглашается союз неба и земли. Следовательно, двуединство духа и плоти есть изначальная и первешая реальность человеческого бытия. В плоти человека, как и в земле первого дня творения, заключена особая сила, или способность к усвоению и "произращению", получаемой через дух Божественной благодати.

Этого совсем нет у животных, и потому неверно низшее в человеке отождествлять с животным или биологическим, как это делали М. Шелер, К. Льюис и др. Почему и сказал ап. Павел: "Иная плоть у человека, иная у скотов, иная у рыб, иная у птиц" /1 Кор. 15.39/.

Животные были вызваны к жизни только на пятый день из какой-то части "земли" первого дня творения. Поэтому даже вся органическая жизнь не соизмерима с плотью человека, а не только обезьяна или близкое к ней существо /Дарвин, Т. де Шарден и др./ . Если отождествлять плоть человека с чем-нибудь, так только со всей Вселенной, как видимой, — так и невидимой.

Двуединство духа и плоти есть, таким образом, антиномическое единство высшего /духовного/ и низшего /плотского/. Прочий тварный мир не знает этого, высшее и низшее в нем разделено, и только через человека связано в одно органическое целое. Отсюда особое положение человека в мире как

царя и владыки вселенной.

Св. Григорий Нисский писал: "Чтобы земля не осталась совершенно нишею части и доли в пребывании существ духовных и бесплотных, для этого наилучшим промыслом приведено в бытие естество человеческое, в котором духовная и божественная сущность души облечена землестою частью, чтобы, сообразно этой части, сродни с гнетущим вниз и телесным /плотским/, душа жила в земной стихии, имеющей нечто близкое и однородное с сущностью плоти. Цель же сотворенного та, чтобы во всей твари духовным естеством прославляема была превысшая всего Сила, когда небесное и земное одним и тем же действием, — разумю обращение взора к Богу, — соединяется между собою к одной и той же цели" /15/. Таким образом, человек, соединяя в себе два мира — небесный /ангельский/ и земной, — способствует соединению этих двух миров в одно гармоническое целое, и через человека земная жизнь делается восприимчивою к божественным благам, подобно небесной.

§7. Итак, в плоти человека есть особая сила или способность к усвоению получаемой через дух Божественной благодати.

Однако это происходит только в том случае, если плоть подчинена духу, т.е. когда человек живет в соответствии с метафизическим законом, гласящим, что низшее в человеке должно подчиняться высшему.

Если же плоть противостоит или противится духу, она становится беззащитной перед врагом рода человеческого, и тогда дьявол бросает в нее плевелы, которые тоже врачаются плотью. Именно о такой плоти сказал ап. Павел: "Дух животворит; плоть же не пользует нимало" /Ин. 6.36/. "Плоть желает противного духу, а дух противного плоти. Они друг другу противятся" /Гал. 5.17/. И соответственно "плод... духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" /Гал. 5.22-23/, а дела плоти: "прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, гнев, распри, разногласия, /соблазны/, ереси, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное" /Гал. 5.19-21/.

Если в человеке господствует плоть, его называют также "

"внешним" человеком" /2 Кор. 4.16/, при главенстве духа - "внутренним" - там же/. По словам прп. Никиты Стифата: "Внешний человек - это тиранствующая плоть, а внутренний - это ум /дух/, воспринимающий свою державную власть" /16/.

Когда в нас полностью побеждает дух или внутренний человек, можно говорить о новой твари, о новом человеке; когда же - плоть, то о победе ветхого человека, от чего ап. Павел призывает "отложить образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины" /Еф. 4.22-24/.

Жизнь по плоти или угашение духа является деградацией человека или особой смертью, которую называют "вечной" или "настоящей", в отличие от обычной, физической. Таких людей с непробужденным духом св. Писание часто называет мертвыми. /"Предоставь мертвым погребать своих мертвецов", а ты "иди за Мною" /Мф. 8.22//.

Этой смерти духа мы должны бояться больше всего на свете, тем более, что можем ее избежать. Поэтому мы во всем призваны жить по духу: молиться духом /Еф. 6.18/, служить - духом /Гал. 5.5/, любить в духе /Кол. 3.8/, и тем самым "устроить из себя дом духовный" /1 Петр. 2.5/.

Как же сохранить высшее в человеке? Ответим цитатой из св. Григория Нисского: "Бог дал духу человеческому жизнь, но силы для ее поддержания и развития предоставил почерпнуть из Самого Себя, дал разум, - эту царственную способность, - но опять под тем условием, чтобы он постоянно тяготел к высочайшему Разуму и в созерцании Его существа находил истинное удовлетворение своей природе, дал мудрость и добродетель, но основа и источник всякой мудрости в Боге, и всякой добродетели - в подражании Ему. Так, в духовной природе человека обладание богоподобными благами поставлено в зависимость от общения с Богом и постоянного стремления к Нему. Только непрерывный приток живительных сил от Самого Первоисточника может сохранить в нас эти блага и дать им дальнейшее развитие /17/.

Поэтому вторую метафизическую истину можно дополнить и сформулировать так: низшее в человеке должно быть подчинено высшему, а высшее стремиться к Богу.

Что в человеке высшее и что низшее — есть второй метафизический вопрос /вслед за первым — "Что есть человек?"/, который задает себе человек.

Каждый своей жизнью отвечает на него, даже если не знает, что такое метафизика. Сознательно или бессознательно, каждый человек принимает какое-то метафизическое решение и живет согласно ему.

Если человек хочет жить действительно высшим, хочет быть с Богом, он должен прежде всего креститься, — без этого высшее в нем не проявляется, а существует только в потенции. В этом первый долг человека перед собой, родителей перед детьми, всех нас перед некрещенными друзьями и товарищами. Не случайно крещение — единственное таинство Церкви, которое в случае крайней нужды может совершить любой верующий во святую Троицу.

"И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы" /Бытие. 1,3-4/.

"Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым" /из Символа веры/.

Б. Свет и тьма — тело и душа человека.

§1. Продолжим рассмотрение вторых метафизических истин о человеке. Отделение света от тьмы было для творения в целом отделением видимого от невидимого. Соответственно и в человеке есть видимое и невидимое, видимое тело и невидимая душа. Возможно, кому-то это покажется непривычным или даже парадоксальным, ибо тьма обычно ассоциируется с чем-то негативным, а душа — со светлым, положительным. Однако как тьма, так и душа объемлют большое число разнородных категорий, и прежде всего мрак или тьма имеют значение невидимого или скрытого от нас. В Книге Царств сказано /молитва Соломона при освящении храма/: "Ты, Который пожелал обитать во мраке", у псалмопевца — "мрак соделал покровом Своим" /Пс. 12, 12/.

у св. Григория Нисского: "Восхождение Моисея на Синай в мрак Божественной непознаваемости является... встречей более высокой, чем его первая встреча с Богом, когда Он явился ему в купине неопалимой. Тогда Моисей видел Бога в свете; теперь он вступает в мрак, ... но то, что в этом мраке, есть Бог" /18/.

Как видим, двуединство души и тела существенно отличается от двуединства духа и плоти, и их не следует смешивать, хотя между ними есть одно сходство. — разрыв этих двуединств означает смерть: — отделение души от тела смерть — физическую, духа от плоти — духовную.

§2. Поскольку душа невидима, то бессмысленно любопытствовать, где она находится или в какой части тела "обитает". Нельзя спрашивать, какую она имеет форму /образ/, как протекают душевные процессы в человеке. Все это вопросы о телесном /видимом/, и если кто-то все же раскрывает "механизм" душевных движений, то нельзя это принимать всерьез.

Невидимость душевных процессов помогает нам их "увидеть", т.е. понять, что в нас относится к душе, а что к телу. Например, видима ли совесть, вера, память, мистическая жизнь, стремление к справедливости, познанию и осмыслению мира, чувство благоговения, долг? Все это невидимо и вместе с тем несомненно существует в человеке.

Конечно, можно считать их производными от тела, но это не более как вера, никаких доказательств тут быть не может. Возьмем память. Большинство людей, под влиянием научных "доказательств", считает, что она хранится в мозгу. Однако, существуют факты, говорящие против этого и, прежде всего — случаи явления умерших, которые все помнят. В Св. Писании описан случай, когда царь Саул посредством аэндорской волшебницы вызвал из загробного мира пророка Самуила и спрашивал у него совета /1 Цар. 28, 13-15/.

А вот, что пишет о памяти известный хирург и ученый Войно-Ясенецкий /архиеп. Лука/: "Вероятно, ни одно воспоминание о прошедшем не изглаживается. Сознание многое забывает, память ничего не забывает. Все множество старых образов сохраняется почти без изменений, хотя они исчезли из сознания..."

Если принять, что в духе /душе/ хранится в полной неприкосновенности все богатство памяти, то становятся понятными — удивительные явления гипермнезии, сообщаемые многими авторами. Упомянем лишь некоторые из них... Человек, в детстве выехавший из своей родины — Уэльса — и совершенно забывший свой уэльский язык, через 70 лет, в горячечном бреду, свободно говорил по-уэльски, а по выздоровлении опять не мог сказать ни слова на этом языке... Один ростовский крестьянин в лихорадочном бреду начал вдруг произносить на греческом языке случайно слышанные им 60 лет назад начальные слова Евангелия от Иоанна, а Сенека упоминает об одной крестьянке, в лихорадочном бреду произносившей сирийские, халдейские и еврейские слова, случайно услышанные ею от одного ученого, у которого она жила маленькой девочкой... Нельзя найти слов для выражения всей справедливости истины, что наше сознание не обнимает нашей души. Сознание не может дать нам отчета в том, как образуются эти следы и как они могут пребывать в душе нашей в скрытом состоянии" /19/.

§3. Нужно сказать, что верить в невидимое вполне естественно для непредубежденного человека. Ведь верим же мы в невидимое пространство, в котором заключены все небесные тела. И нельзя сказать, что пространство "ничто", а скорее "нечто". Еще И. Ньютон писал: "Не существует ясной идеи ничто, ибо это последнее не обладает свойствами; но мы обладаем ясной идеей неограниченного в длину, ширину и глубину пространства" /20/.

Пространство, как и душа, непосредственно связано не с телом /материей/, а с бытием. "Никакое бытие, — продолжает И. Ньютон, — не существует, или не может существовать, не находясь некоторым образом в тесной связи с пространством. Бог есть везде, где-то находятся сотворенные души, и тело находится в том месте, которое оно занимает; а какой-нибудь вещи, которая не находилась бы ни везде, ни нигде, не существует... если задана некоторая сущность, то тем самым также и пространство" /21/. Были, правда, ученые, не согласные с Ньютоном, (например, Декарт), но их физические и космологические теории давно отброшены как несостоятельные. То же будет и с антро-

пологическими учениями тех, кто не верит в душу как нечто самостоятельное в человеке.

Из сказанного следует, что свет и тьма в мире это вещественно-энергетическая часть мира и невидимое пространство, в котором заключено тело мира. Поэтому, задавать вопрос, где кончается пространство, так же бессмысленно, как спрашивать, какую форму имеет душа.

При таком подходе исчезают многие недоуменные или "каверзные" вопросы вроде: где находятся законы природы или как объяснить мгновенность действия сил тяготения в космосе /т.н. проблема дальнего действия/ - как неправомочные /некорректные/ сами по себе. Попытки ответить на них или даже поставить /см. Тростников "Мысли на рассвете"/ - неправомарны. Это все равно, что искать память в мозгу или пытаться физически объяснить "мгновенность" мысли.

§4. Выше уже говорилось, что отделение души от тела означает для человека физическую смерть. Однако при этом умирает лишь тело, душа же бессмертна и не подвержена разложению. "Душа каждого человека, - писал св. Григорий Палама, - является и жизнью одушевленного ею тела и, как относящаяся к другому, имеет возможность оживотворять другого, то есть именно оживотворяемое ею тело. Но она имеет жизнь не только как энергию, но и как сущность, ибо живет сама по себе. Видно что она имеет разумную и духовную жизнь, явную отличную от жизни тела и разных телесных явлений. Потому-то при распадении тела она с ним вместе не разлагается. К тому же она не только не умирает вместе с телом, но и остается бессмертной, как не имеющая отношения к другому, но имеющая сама по себе жизнь как сущность" /22/.

В противоположность душе, тело само по себе без души существовать не может. В этом мы видим указание на некое главенство или первичность души по сравнению с телом. Соответственно, ее проявления первичнее, чем проявления тела, и в наших телесных действиях всегда присутствует нечто от души. Мы остановимся на этом подробнее позже, сейчас же подведем итог. Человек есть двуединство души и тела. Из этого вытекает то, что любое их разделение ненормально и является "нор-

мой" для человека лишь временной, после его грехопадения.

Загробное существование (до Страшного Суда) есть потому болезненное состояние человека, вне зависимости от того, какую жизнь он вел на земле. Поэтому самые достойнейшие из людей были взяты на небо в двуединстве души и тела, и мы не говорим о смерти Пресвятой Девы, но об Ее Успении. Богородица пребывает на небе в единстве души и тела. Таким образом, не освобождения от телесных пут жаждет человек, а новой жизни души и тела.

В. Некоторые выводы.

Вторые метафизические истины в своем полном виде гласят:

В человеке есть высшее и низшее, видимое и невидимое. Высшее это дух, низшее — плоть. Невидимое — душа, видимое — тело. Тем самым человек есть двуединство духа и плоти, души и тела. Низшее в человеке должно подчиняться высшему, а высшее стремиться к Богу.

В двуединстве души и тела душа первичнее тела, она может существовать без тела, тело же без души распадается на отдельные элементы.

Разделение на высшее и низшее, видимое и невидимое, касается всех трех начал человеческого триединства, в каждом из них есть дух и плоть, душа и тело.

х х

х

Знание вторых метафизических истин чрезвычайно важно для человека по следующей причине. Нехристианский мир отождествляет высшее с невидимым, а низшее с видимым, игнорируя то, что невидимое может быть злым, безбожным, порочным, лживым, а духовное — никогда. Кого-бы из великих язычников мы не взяли (Сократ, Платон, Плотин, Шанкара), все они страдают этим изъяном.

На смещении и подмене высшего невидимым основываются все попытки создания т.н. "универсальной" синкретической религии,

призванной объединить всех верующих в Бога в одну Церковь, что искушает христиан все сильнее и сильнее вот уже несколько десятилетий. 1)

В силу вторых метафизических истин все синкретические религии, основанные на примате невидимого над видимым никак не могут называть себя духовными. Не случайно при "универсальном" подходе к христианству главное это "преклонение

1) а) Греческий епископат Северной и Южной Америки официально заявил на 18 конгрессе Духовенства и Мирян (Афины, июль 1968 г.): "Мы уверены, что экуменическое движение, хотя и христианское по происхождению, должно стать движением всех религий в стремлении к единению".

"Храм взаимопонимания", американская организация, возникшая в 1960 г. как некая "Ассоциация Соединенных Религий" и ставшая своей целью "строительство символического Храма в различных частях света", провела несколько конференций на высшем уровне. На второй конференции в Женеве в апреле 1970 г. восемьдесят представителей десяти мировых религий встретились, чтобы обсудить такие темы, как "Проект создания Всемирного Сообщества Религий" /23/.

б) На собрании ЦКВСЦ в Аддис-Абебе в январе 1970 г. митрополит Георгий Кодра из Бейрута (правосл. церковь "Антиохии") призвал христиан "познать истинную духовную жизнь некрещеных" и обогатить свой собственный опыт "богатствами вселенского религиозного сообщества". (24).

в) Бог. тр. №17, "От редакции": "Еще 12 июня 1917 г. священник Павел Флоренский обсуждал в Сергиевом Посаде "Проект религиозно-философской Академии в Москве", в котором впервые показал возможность широкого сотрудничества представителей всех религий. Предполагалось, что это будет "учено-учебное учреждение, имеющее задачей изучение Религии в ее принципиальных основаниях и в ее конкретном историческом бытии..."

Религиозно-философская Академия имеет своим предметом Религию как таковую. Этим устанавливается сфера ее деятельности; дальнейшее строение этой области и ее подразделения определяются исходя из понятия Религии как таковой" /25/.

колен перед Крестом" 2), а не перед Искупившим нас Христом, не Воскресение, не Пятидесятница и прочее, что составляет главную духовную силу в христианстве. И поэтому, хотя бы этого или не хотят адепты "универсальной" религии, они уводят людей от Истинного Бога и мешают неверующим увидеть Иисуса Христа в Его абсолютно несоизмеримой духовности по сравнению со всеми теми, кого наряду с Ним вносит в свой пантеон "универсальная" религия.

Знание вторых метафизических истин открывает нам, что только спешивший с небес Сын Божий есть единственный Посредник между Богом и падшим человечеством, тот единственный Примиритель нас с Богом, Который искупил нас Своей жертвенной смертью на Голгофе, и потому единственный Спаситель грешного человечества. Вся духовность — от Сына Божия, с тех пор как Он воплотился. По Вознесении Господа нашего на небо Он посылает Духа Святого людям, и не верующие во Христа-Богочеловека не могут стяжать Духа Святого, что бы и кто бы нам не говорил. 3)

Все прочие учителя человечества — от земли, а не от неба,

2) "Мы не просто терпим, мы отождествляем себя с любой религией, молясь в мечети с мусульманином, поклоняясь огню с зороастристом, и преклоняя колени перед крестом с христианином" (Свами Вивекананда) /26/.

3) Из обращения Митрополита Григория Кодры к собранию ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе в январе 1971 г.: "Пришествие Духа Святого не подчинено Свету... Дух действует и прилагает Свою энергетiku в соответствии со Своей собственной икономией, и с этой точки зрения мы можем рассматривать нехристианские религии как точки приложения Его вдохновения" /27/.

и если еще до Рождества Христова какая-то благодать Божия была на них и можно говорить о стяжании ими Духа Святого, то после, как сказал нам спешивший с Небес возлюбленный Сын Божий, "кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие". И потому Он послал Своих учеников не объединять всех верующих в Бога в одну синкретическую религию, а "проповедовать Евангелие всей твари": идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам" (Мф. 28, 19-20). "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мк. 16, 16). "Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкрепляли слова последующими знаменами. Аминь". (Мк. 16, 20).

Примечания.

1. Творения святого Григория Нисского, М., 1861, ч. 1 "Об устройении человека" с. 97-98.
2. С. Н. Булгаков, "Православие", Париж, без года, с. 231.
3. С. Н. Булгаков, "Купина Неопалимая", Париж, 1927, с. 106.
4. П. Флоренский, Бог. тр. № 24, М., 1983, с. 233.
5. Св. Григорий Нисский, Бог. тр. № 8, М., 1972, с. 155.
6. Св. Григорий Нисский. Цит. по книге архим. Киприана "Антропология св. Григория Паламы", Париж, 1950, с. 148.
7. Прп. Исаак Сирин, Творения, Слово 17, с. 78.
8. Свт. Григорий Богослов. Цит. по кн. А. Попова "Основы древне-церковной антропологии", Мадрид, 1965, с. 102.
9. С. Н. Булгаков, "Свет Невечерний", М/?//, 1917, с. 245.
10. Творения святого Григория Нисского, М., 1861, ч. 1, "О Шестоднев" с. 21.
11. Цит. по кн. архим. Киприана "Антропология св. Григория Паламы", Париж, 1950, с. 146.
12. Цит. по кн. А. Мартынова "Учение св. Григория еп. Нисского о природе человека", М., 1886, с. 76.
13. Св. Тихон Задонский, "Творения", М., 1898, с. 215.
14. Творения св. Григория Нисского, М., 1861, ч. 1, с. 116-117.
15. Цит. соч. с. 339-340.
16. Прп. Никита Стифат, Добротолюбие, т. 5, с. 172.
17. Цит. по кн. М. А. Карышева "Духовно-нравственный мир в человеке", СПб, 1904, с. 80-81.
18. Бог. тр. № 8, М., 1972, с. 23.
19. Архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий), "О духе, душе и теле", Брюссель, 1978, с. 137-139.
20. Цит. по кн. А. Койре "Очерки истории философской мысли" М., 1985, с. 225.
21. Там же, с. 227.
22. Цит. по соч. архим. Киприана, с. 361.
23. Отец Серафим /Роуз/, "Православие и религия будущего" пер. с англ.
24. Там же.
25. Бог. тр. № 17, М., 1977, с. 86.
26. Отец Серафим /Роуз/, цит. соч.
27. Там же.

"И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй" /Бытие 1.6-8/.

ГЛАВА III. ИДЕАЛЬНОЕ "ТВЕРДЬ" ЧЕЛОВЕКА. ВДОХНОВЕНИЕ И БОГОВОДОХНОВЕНИЕ.

Продолжим рассмотрение метафизических истин Шестоднева.

Чем дальше от начала Творения, тем все более частных материй касаемся мы. "Не все священные книги Св. Писания, — пишет прот. С.Н. Булгаков, — имеют для нас равную важность: мы различаем прежде всего Ветхий и Новый Завет: в Ветхом Завете мы различаем, например, пророческие или исторические книги, скажем, книгу прор. Исаии и Есфирь, как и в Новом Завете различаем Евангелия и апостольские послания, и даже среди этих последних делаем различие, например, между 1 Иоанна и 2 его же. Тем более это следует сказать относительно других памятников откровения в жизни Церкви". /1/. Другими словами, существует иерархия книг Св. Писания. Точно так же существует иерархия метафизических истин о человеке.

Онтологическая истина или замысел (логос) Творца о человеке являет первую и главнейшую метафизическую истину. Истины двуединства (первый день творения) — вторые. Начиная со второго дня, мы имеем дело с третьими метафизическими истинами.

Первая из них гласит: человек создан для существования на трех уровнях бытия: духовном, идеальном и плотском.

Каждая сфера бытия имеет свои формы самовыражения. Переход из плотского состояния в идеальное достигается путем вдохновения, в духовное — через боговдохновение.

Этот догмат о человеке основывается на следующих словах Св. Писания: "И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделает она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом" (Бытие 1, 6-8).

Создание Богом тверди (неба) обязывает нас выделить в двуединстве духа и плоти промежуточный слой или уровень бытия. Св. Ириней Лионский писал: "В человеке три начала: спасающий и образующий дух, соединенное и образованное тело (плоть) и посредствующая душа, могущая следовать или за духом ввысь, или же за плотью вниз. /2/. Такую же трихотомию в понимании человека мы видим у ап. Павла: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело — (плоть) во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1 Фес. 5, 23).

О духовном и плотском мы говорили выше, остановимся теперь на промежуточном уровне бытия.

А. Идеальное в человеке.

§1. Промежуточную между духом и плотью сферу бытия в философии (от Платона до Н. Лосского) обычно обозначают понятием "идеального" в противоположность реальному или сугубо плотскому. Иногда этот уровень именуют "ноуменальным" в противоположность феноменальному, наконец, некоторые мыслители (Шпенглер, Бердяев) используют понятие культура в противоположность цивилизации.

Конечно, лучше бы оставить наименование души или душевной сферы бытия, как это часто встречается у св. отцов. Однако сделать это мы не можем, т.к. св. отцы часто обозначали душой дух, а так же потому, что мы уже использовали это понятие для обозначения невидимого в человеке и такое использование этого слова внесет неясность в наши рассуждения. К тому же для богословски необразованного современного человека, которому адресовано наше сочинение, слово "душев-

ный" ассоциируется, прежде всего, с сердечностью и отзывчивостью человека, а это совсем другая сфера. Я уже не говорю о том, что понятие "душевный" у апостолов нередко отождествляется с греховными или бесовскими сферами бытия /Мак. 3.15; Иуд.19; 1 Кор.2.14/.

§2. Как следует из Шестоднева, идеальное бытие — это особая сфера сугубо человеческого существования, недостижимая и по существу внутренне чуждая как ангельскому миру, вследствие ее некоторой "плотскости" /земля, хотя и первого дня творения/, так и животному царству, вследствие ее одухотворенности. Сугубо человеческий пласт бытия не позволяет нам стать ни ангелами, ни животными. В то же время углубленность в нее дает нам понимание себя, понимание, которого нам никто иначе дать не может, ибо оно заключено, а правильное, заложено Творцом внутри человека. И потому, если духовное живет Богом, плотское земным, то идеальное имеет источник в самом человеке.

Про идеальное можно сказать, что это имманентное присутствие Бога в человеке. Поясню на примере. Св.отцы неоднократно говорили, что совесть — глас Божий в человеке, а она как раз и характерна для идеального в человеке, и ее мы не видим ни у животных, ни у ангелов. То же можно сказать и про присущее человеку стремление к справедливости, характерную для него способность самопознания, историчность или особую связь человека со своим временем, которых мы опять не замечаем ни у животных, ни у ангелов. В общем виде ап. Павел сказал об этом так: "Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствуют совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" /Рим.2.15/.

Этим не исчерпывается имманентное присутствие Божие в человеке. По особой благодати Бог может присутствовать и в духе человека и тогда говорят о присутствии Христа во внутреннем человеке /Еф.3.16-17/. Внутренняя созерцательная молитва может приобщить человека к Миру Христову, уединенность — к Его Радости, жажда справедливости — к Солнцу Правды, постижение догматов Церкви — к Премудрости Божией. Строго говоря, это трансцендентно-имманентное присутствие Божие,

так как изначально в нас Творцом не заложено, ~~иначе~~.

Идеальное — это наша суть, оно изначально в нас. С ним связана, как мы уже говорили, совесть; врожденные идеи, в частности идея бытия Божия. Идеальное — источник всех естественных религий и естественного права. Словом, это то, что возвышает и принципиально отличает нас от всего прочего творения Божиего. Имманентное присутствие Божие в человеке — источник его безграничных творческих возможностей. Последнее впервые в христианской истории в массе своей ощутили люди Возрождения. Отсюда такой взлет творческой мощи, отсюда и новый углубленный интерес к человеку. Но это же привело к новым соблазнам, которые человек не всегда преодолевал, что открыло в нем сатанинские бездны, ранее почти не ведомые. Важно отметить тот факт, что идеальная сфера бытия более "кровно" связана с земным или плотским в человеке, чем с небесным или духовным, так как она, по существу, — земля или хаос первого дня творения, а не небо. Без господства духа примат идеального (бездуховный идеализм) дает себя знать ужасным для человека образом. Об этом мы поговорим далее.

§3. Чтобы яснее понять разницу между духовным, идеальным и плотским уровнями бытия, укажем, что деятельность человека в каждой сфере имеет свои, адекватные ей, формы выражения.

"Три состояния жизни признает разум, — пишет св. Никита Стифат, — плотское, душевное и духовное. Каждое из них имеет свой собственный строй жизни, отличный сам по себе и другим неподобный" /3/.

В области мысли духовному уровню соответствует богословие, идеальному — философия, плотскому — наука. К области духовного относится метаистория или священная история, идеального — история, плотского — космогенез (астрономия, геология, биология и пр.).

Помимо разной направленности, формы человеческого самовыражения обладают определенной самостоятельностью и потому обязательностью в своей сфере.

Истины о Боге, найденные или сформулированные богосло-

вами, обязательны для ученых и философов, а утверждения философов о человеке, или ученых о форме Земли обязательны для богословов. "Христианское богословие, — пишет В. Н. Лосский, — вполне допускает любую научную теорию мироздания, лишь бы она не переходила положенных ей границ и не принялась дерзко отрицать то, что находится вне поля ее зрения" /4/. Поэтому, строго говоря, не может быть противоречий между наукой, философией и богословием, между св. историей и историей, и если они все же возникают, то лишь из-за претензий ученых, философов и богословов "захватывать" и разрабатывать чужие области мысли.

Подчеркнем еще раз, что несмотря на самостоятельность и автономность богословия, философии и науки, св. истории и истории, между ними существует определенная соподчиненность или иерархичность, т.е. соблюдается вторая метафизическая истина, по которой низшее должно подчиняться высшему. "Совершенный человек, — пишет св. Ириней Лионский, — состоит из трех — плоти, души и духа; из коих один, т.е. дух, спасает и образует; другая, т.е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между этими двумя, т.е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения". /5/.

Три сферы бытия различаются еще степенью причастности их к вечности или разной степени насыщенностью временем. Можно говорить о трех временах, характерных для духовной, идеальной и плотской сфер бытия. "Есть три времени, — пишет Н. Бердяев, — время космическое, время историческое и время экзистенциальное, и каждый человек живет в этих трех формах времени. Время космическое символизируется кругом. Оно связано с движением Земли вокруг Солнца, с исчислением дней, месяцев и годов, с календарем и часами. Это круговое движение, в котором постоянно происходит возвращение, наступает утро и вечер, весна и осень. Это есть время природы, и, как природные существа, мы живем в этом времени... Историческое время порождено движением и изменением иным, чем то, что происходит в космическом круговороте. Историческое время символизируется... прямой линией, устремленной вперед. Особенность исторического времени именно в этой устремлен-

ности к грядущему, оно в грядущем ждет раскрытия смысла... Историческое время более связано с человеческой активностью, чем время космическое... Время экзистенциальное лучше всего может быть символизировано... точкой. Это время внутреннее, не экстериоризированное в пространстве, не объективизированное... Оно не исчисляется математически, не слагается и не разлагается. Бесконечность экзистенциального времени есть бесконечность качественная, а не количественная. Мгновение экзистенциального времени не подчинено числу, оно не есть дробная часть времени... Мгновение экзистенциального времени есть выход в вечность. Неверно было бы сказать, что экзистенциальное время тождественно вечности, но можно сказать, что оно причастно в некоторых мгновениях вечности... Длительность экзистенциального времени... зависит от напряженности переживаний внутри человеческого существования... Всякое состояние экстаза вводит в экзистенциальную качественную бесконечность. Все, что совершается в экзистенциальном времени, совершается по линии вертикальной, а не горизонтальной. По линии горизонтальной это лишь точка, в которой происходит прорыв из глубины на поверхность". /6/.

Да простит мне читатель эту длинную выдержку, но для дальнейшего очень важно сознавать принципиальное и качественное отличие разных состояний человеческого бытия, присутствующих всем началам человеческого триединства.

Добавим еще, что явления духовной сферы затрагивают все сферы бытия. События метаистории или св. истории входят в историческое и в космическое, но никогда не наоборот. Воплощение Сына Божия есть явление на всех уровнях бытия, то же будет и Второе Пришествие Иисуса Христа, когда не только прекратится история, но и "солнце померкнет, и луна не даст света своего" /Мф. 24, 29/. Между этими двумя "точками" метаистории развертывается историческая и космическая жизнь.

Но и обратно, длительные в космическом исчислении события у Бога могут быть "прокручены" в один день экзистенциального времени. Вообще, вся дурная бесконечность космогенеза и эволюции есть исчисление экзистенциального времени в космическом. "Темп" жизни задает Бог, и он совсем не одинаков в разные периоды космогенеза. Конечно, если человек только

плоть, то он — лишь пылинка в космосе. Но если брать человеческую жизнь в полноте ее духовного идеального бытия, то космос свертывается и вполне укладывается в несколько дней жизни. Потому и говорится в Св. Писании о шести днях творения — днях не Божественных, а именно человеческих.

Б. ВДОХНОВЕНИЕ

§1. Согласно Св. Писанию, небо отделяет воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. Назовем это небо вторым в отличие от первого неба, отделяющего землю от космоса. Тогда для духовного уровня должно существовать свое небо.

Полет или достижение неба человек всегда ощущает как переживание особого состояния, отличного от обычного существования на плотском уровне. По-разному описывают и называют его люди, что и неудивительно, ибо сферы бытия касаются всех трех начал. У мистиков это восхищение, изумление, иступление; у поэтов — воображение, вдохновение, освобождение; в других началах это пророчество, говорение языками, чудотворение, различение духов и пр.

Будем называть эти состояния вдохновением, когда дело касается второго неба, и боговдохновением — когда третьего.

§2. В описаниях вдохновенных состояний всегда подчеркивается несоизмеримость переживаемого с тем относительно кратким промежутком времени, которое проходит при этом. В свете сказанного выше о трех временах это вполне понятно.

Вторая их характерная черта — невозможность без вреда для человека долго находиться на небе. "Напрасно бы я старался выразить Вам все неизмеримое блаженство того чувства, — писал П. И. Чайковский, — которое охватывает меня, когда я видюсь главная мысль и когда она начинает развиваться в определенные формы. Забываешь все, делаешься точно сумасшедший, все внутри трепещет и бьется, едва успеваешь намечать эскизы, одна мысль погоняет другую. Если бы то состояние души артистов, которое называется вдохновение и которое я сейчас пытаюсь описать Вам, продолжалось бы непрерывно, нельзя было бы и одного дня прожить. Струны лопнули бы, и

инструмент разбился бы вдребезги" /7/.

Наконец, третья особенность. Все духовные и культурные произведения, которые создаются в результате вдохновения, имеют особое очарование или власть над человеком. П.И. Чайковский продолжает в этом же письме: "В другой раз является совершенно новая самостоятельная музыкальная мысль... откуда это является - непроницаемая тайна. Сегодня, например, с утра я был охвачен тем непонятным и неизвестно откуда берущимся огнем вдохновения, благодаря которому я знаю заранее, что все написанное мною сегодня будет иметь свойство западать в сердца и оставлять в нем впечатления" /8/.
Даже тогда, когда творец разбавляет вдохновение собственным прибавлением и даже заблуждениями, оно будет "влюблять" в себя сердца и души людей. Возьмем Ж.-Ж. Руссо. Сколько новых заблуждений принес он в мир, но... первым толчком его творчества было действительно пережитое им вдохновение. Для подтверждения вдохновенности Руссо приведу выдержку из его письма: "Я хотел бы нарисовать вам, м.г., эту минуту, составившую эпоху в моей жизни и запечатлевшуюся с неизгладимой силой в моей душе, хотя бы ей предстояло жить и чувствовать вечно. Я шел к Дидро, тогда узнику в Венсене. Я захватил с собой номер "Меркур де Франс" и пересматривал его дорогой. Глаза мои скользили по столбикам газеты и вдруг остановились на теме, предложенной Дижонской академией для соискания премии. Если когда-либо мир видел внезапное наитие, то это было душевное движение, охватившее меня в эту минуту. В моем уме как бы сразу сверкнул свет, все озаривший. Масса идей ярких и живых представилась мне вдруг с такой силой и в таком количестве, что смущение и трепет охватили мою душу. Я как бы опьянел от наплыва мысли и чувства. Все, что я мог удержать в памяти из этой массы великих истин, озаривших меня в течение четверти часа под этим деревом я поместил в трех главных моих сочинениях" /9/.

И, наконец, наконец, четвертая особенность. Все переживающие вдохновение испытывают особый восторг. Даже при одном воспоминании о нем они не могут говорить спокойно. Сладость

этого восторга становится тогда чуть ли не единственной побудительной причиной и одновременно целью творчества. Отсюда известные строки А.Пушкина, вызвавшие в свое время величайшее негодование В.Белинского:

“Не для житейского водненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв”.

§3. В богословской литературе вдохновение обычно называется естественным откровением. Так, прот. С.Булгаков в своем труде "Об откровении" пишет: "В естественном откровении человек сам для себя открывает в этой своей божественной глубине и сам из себя ею вдохновляется, именно как человек в своей человечности... Человек имеет в себе начало вечности, погруженной во время и отражающейся в ее лике... В собственной своей глубине он есть сам для себя тайна, которая в его жизни открывается" /10/.

Однако вдохновение лучше подходит для выражения идеального состояния человека, и мы в дальнейшем будем пользоваться им.

Состояние боговдохновения в богословии и в философии чаще называют Божественным откровением и оно больше говорит о духовных состояниях человека, лучше подчеркивает разницу между духовным и идеальным, и потому в дальнейшем мы будем пользоваться и им.

§4. Присущие вдохновению качества, о которых мы говорили, в еще большей степени присущи и боговдохновению. Св. Писание, написанное по вдохновению Св. Духа учит, воодушевляет, влюбляет в себя уже две тысячи лет многих людей в самых разных странах мира.

Молитвы, каноны, акафисты, иконы, богослужения, крестные ходы, подвиги подвижников благочестия, мужество и неустрашимость мучеников и исповедников и многое другое, созданное или пережитое в состоянии боговдохновения святыми и праведными людьми, также любимо и живо несмотря на столетия и даже тысячелетия.

Следует отметить и существенное различие между вдохновением и боговдохновением.

Как мы уже сказали, человек ищет свое собственное откровение, и Бог дал ему самобытное идеальное существование, позволяющее найти и осуществить себя в творчестве. Но человек призван и жаждет в своей последней глубине соединиться с Богом более прямым и непосредственным путем. А главное "Бог хочет быть для мира и для человека все во всем, ему открываться, его обожить..." /11/.

Любовь Божия к человеку выражается прежде всего в общении Бога с человеком, т.е. в откровении Бога человеку.

"В откровении человек, — пишет С. Булгаков, — приобщается к ведению Бога и общению с Ним, и становится богочеловеком в этом богочеловеческом общении." /12/.

Естественное откровение никогда не ведет к этому, оно лишь усиливает идеальную или человеческую сторону человеческого триединства, ибо естественное откровение — это осе бого-рода. монолог, а пребывание в духовных сферах бытия — диалог Бога и человека.

"Откровение прежде всего есть диалог Бога с человеком, — пишет С. Булгаков, — Бог говорит человеку на его человеческом языке, и человек внимает слову Бога и воплощает Бога своей человеческой мыслью. Слово Божие является человеческим, внимательным для человека, бого-человеческим. Логос Божий есть и логос человеческий (подобно тому, как имя Иисуса есть собственное имя Богочеловека). Это тождество в различии есть основной факт и предусловие откровения... Человек не совлекаясь человечности своей, оставаясь самим собой, способен испытывать касание Божества, приобщаться божественной жизни, иметь таинство жизнеобщения с Божеством, подобно тому, как обе жизни, Божественная и человеческая были одно в жизни Господа Иисуса, и как Дух Божий, сходящий на апостолов и на других людей, пребывая в них, себя соединяя с их человеческим, а чрез это уже богочеловеческим духом." /13/.

Далее: "В отличие от естественного откровения", которое есть самооткровение человека в его божественной основе... откровение в точном смысле слова есть действие Бога в чело-

веке, богосхождение. Оно есть акт воли Божией во исполнение любви Божией к человеку. Оно есть подлинно встреча Бога с человеком..." /14/.

И, наконец, последнее. Вдохновение возможно для человека, пребывающего во власти греховных страстей, во всяком случае до какого-то времени. А вот боговдохновение — только для чистых, так как Бог не может открыться грешному человеку без опасности для него, ибо "Бог есть огонь пожигающий" /Евр.12.29/. И даже относительно праведные люди страшатся встречи с Богом, памятуя сказанное: "человек не может увидеть Меня и остаться в живых" /Исх.33,20/. Не случайно, Адам после грехопадения стал прятаться от Бога, даже в раю: "И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю... и скрылся Адам между деревьями рая" (Бытие 3,8).

Сказанное далеко не исчерпывает всех отличий боговдохновения от вдохновения, но показывает принципиальную разницу между духовным и идеальным состоянием, между вторым и третьим небом.

В завершение этого раздела повторим первую метафизическую истину второго дня творения:

Человек создан для существования на трех метафизических уровнях бытия: духовном, идеальном и плотском. Каждая сфера имеет свои формы самовыражения. Переход из плотского состояния в идеальное достигается путем вдохновения, в духовное — через боговдохновение или Божественное откровение.

В. Некоторые выводы

Знание об идеальной сфере бытия и ее истинном месте, т.е. понимание первой метафизической истины второго дня творения предохраняет человека от многих опасных заблуждений и потому очень важно для него. Поясню это на примере.

В наше время довольно распространено принципиальное отрицание идеального в человеке или, как минимум, непризнание за ним определенной самостоятельности (автономности). При этом одни считают идеальное производным от плотского, — другие — от духовного. Ложность первого подхода для христианина ясна. Но не менее серьезную опасность представляют те,

кто, признавая в человеке духовное и плотское, отрицают промежуточную сферу бытия. В частности, этим грешил свящ. П. Флоренский, который заявлял, что "философия это беглая дочь религии" /15/. А "культурные ценности — это производные культа, как бы отселяющаяся шелуха культа, подобно сухой кожце луковичного растения" /16/. Исторически понятно, что многие из первых христиан с большим подозрением относились к эллинской философии, литературе и искусству, где идеальное, провозгласив себя высшим в человеке, претендовало на место духовного. Но эти времена прошли, в христианстве утвердился примат духовного. И чудовищным анахронизмом звучат слова П. Флоренского, что философия даже не служанка богословия, а беглая дочь ее. Правда, выгнанное в дверь возвращается в окно. Что есть "София" русских софианцев, включая и П. Флоренского?

Прежде всего, это идеальная сфера бытия, то имманентное присутствие Божие в мире и прежде всего в человеке, которое они и имеют в виду, когда говорят о Софии /я не имею в виду марихологический аспект Софии/. Это подтверждает Л. Зандер: "Софиологическое мирозерцание можно определить как видение в мире Бога, как усмотрение в творении Творца, как непрестанное ощущение того "добро зело", которое составляет самую суть всего сотворенного мира" /16а/.

Правда и в своей софиологии Флоренский последовательно односторонен и признает лишь Софию Божественную, тогда как С. Н. Булгаков еще и Софию тварную.

"София находится вне Божественного мира, не входит в его самозамкнутую, абсолютную полноту" /16б/.

"Грань между нею /Софией/ и Богом должна быть установлена столь же безусловно, как и между Богом и тварью" /16в/. П. Флоренский же называл Софию даже четвертой Ипостасью.

Отрицать идеальную сферу значит как-то отрицать Бога, и это бесследно не проходит. Именно в идеальное вложил Творец врожденные идеи, в т.ч. и идею "бытия Божия". Потому-то П. Флоренскому были свойственны постоянные сомнения, которые он приписывал другим, соответственно преувеличивая распростра-

ненность всякого рода обращений. х) У большинства же людей, воспитанных с детства в христианстве, идея бытия Божия, присущая идеальному в человеке, вырастает, естественно и гармонично. То же можно сказать про совесть, справедливость, сострадание и многое другое, что характерно для идеального. Отрицать его — значит подрывать корни веры в Бога, совесть, справедливость и т.п.

Плоть, не признающая над собой идеального, постоянно требует или, правильнее, нуждается в откровении и чудесах. Плотские люди говорили Распятому: "Сойди с Креста, тогда уверуем в Тебя", и это несмотря на многочисленные чудеса, которые совершил Христос, несмотря на воскрешение Лазаря. А сойди Господь с Креста, они нашли бы чуду "естественное" объяснение, или вскоре забыли бы о нем и потребовали новых чудес. Такова суть плотского. В то же время оно, значительно легче, охотнее и естественнее слушается и подчиняется — идеальному как своему непосредственному начальнику, поставленному духовным. При слабой проявленности идеального в человеке он значительно чаще и легче отпадает от Бога и с большим трудом приходит к вере. Совсем не случайно Божия весть нашла такой благоприятный отклик в эллинском мире. хх) и практически не имела успеха в малокультурной Аравии у арабов. Не случайно и в наши дни подлинно культурные люди чаще и легче обретают веру в Бога, чем простые люди или т.н. "образованщина".

х) Вся религиозная гносеология Флоренского почти сводится к проблеме обращения, "самое важное — спасаться от сомнений" и "самая истина оказывается для Флоренского антиномией" и, как верно отметил Евг. Трубецкой, "антиномизм у Флоренского есть только непобежденный скептицизм... раздвоение мысли, возведенной в принцип и норму" /прот. Г. Флоровский/ /17/.

хх) Почему и писал св. Климент Александрийский: "Философия нужна была грекам ради праведности, до прихода Господа, и даже сейчас она полезна для развития истинной религии, как подготовительная дисциплина для тех, кто приходит к вере посредством наглядной демонстрации... Ибо Бог — источник всякого добра: либо непосредственно, как в Ветхом и Новом Завете, либо косвенно, как в случае философии. Но возможно даже, что философия была дана грекам непосредственно, ибо она была "детоводителем" /Гал. 3.24/ эллинизма ко Христу — тем же, чем и Закон был для евреев. Таким образом философия была приуготовлением, положившим человеку путь к совершенству во Христе" /Строматы, 1,5/ (18).

Отрицание идеального в человеке есть не только отрицание величайшей самостоятельной значимости человека как особого творения Божия, но и скрытое или бессознательное богоборчество. Какими бы "благочестивыми" соображениями оно не прикрывалось в основе своей это всегда антигуманизм и первая ступень к прямому неверию. —

Проявлять в себе человеческое — значит увеличивать влияние в мире божественного, значит преобразовывать мир, внося в него добро, правду, любовь, свободу, ясность, красоту, благородство, все то, что именуется идеальным и без чего плотская жизнь человека вырождается в чисто животное существование и без чего все подлинно духовные идеалы становятся ему далекими и чуждыми.

Примечания к главе III.

1. Прот. С. Н. Булгаков "Об откровении" ВРХД № 141 Париж, 1984, с. 60.
2. Цит. по книге архим. Киприана "Антропология св. Григория Наламы", Париж, 1950, с. 99.
3. Добротолюбие, т. 5, сш.
4. Бог. тр. № 8, М., 1972, с. 58.
5. "Сочинения св. Иринея" СПб, 1900, "Против ересей" У. 9:1.
6. Н. Бердяев "О рабстве и свободе человека", Париж, 1939, с. 214-217.
7. П. М. Чайковский "Переписка с Н. Ф. Мекк", т. 1, М.-Л., 1934, с. 216-217.
8. Там же.
9. Ж. Ж. Руссо "О причинах неравенства", СПб, 1907, с. ХУ1.
10. Прот. С. Н. Булгаков "Об откровении" ВРХД № 140, Париж, 1983, с. 12.
11. Там же. с. 14.
12. Там же. с. 14 -
13. Там же. с. 14-15.
14. Там же. с. 15.
15. Бог. тр. № 17; М., 1977, с. 120.
16. Там же. с. 117.
- 16а. Л. А. Зандер, "Бог и мир", Париж, 1848., т. 1, с. 185.
- 16б. С. Н. Булгаков, "Свет Невечерний", с. 212.
- 16в. Там же. с. 215.
17. Прот. Г. Флоровский "Пути русского богословия", Париж, 1937, с. 495.
18. Цит. по кн. прот. Иоанн Мейендорф "Введение в святоотеческое богословие", Нью-Йорк, 1982, с. 83-84.

.....
